Текст · 17 января 2026, 07:45
Никита Сологуб,

Никого не выпустили. Два года «баймакского дела» глазами волонтера из группы поддержки арестованных

Ровно два года назад — 17 января 2024-го — тысячи людей со всего Башкортостана собрались перед зданием суда в райцентре Баймак, где должны были вынести приговор экоактивисту Фаилю Алсынову. Силовики разогнали их дубинками, слезоточивым газом и светошумовыми гранатами. В ответ люди бросали снежки и палки.

Получившего 4 года колонии Алсынова еще не увезли из суда, когда СК возбудил уголовное дело по статьям о массовых беспорядках[1] и нападении на полицейских-[2]. Задержания в республике продолжались до конца апреля. Полгода спустя «Медиазона» по открытым источникам насчитала 76 арестованных.

Тех, кого обвиняли только в участии в беспорядках и насилии над силовиками, закончили судить к декабрю прошлого года; процессы шли в соседних с Башкортостаном регионах — в Орске, Оренбурге, Тольятти, Самаре и Ижевске. По подсчетам «*Idel*. Реалии», 68 человек получили реальные сроки — от 3 лет и 3 месяцев до 7,5 года.

Суд над теми, кого следствие считает организаторами беспорядков[3], еще продолжается в Оренбурге; на скамье подсудимых — десять человек.

В годовщину самого массового политического протеста в России военных лет «Медиазона» поговорила[4] с родственником одного из фигурантов «баймакского дела», который активно участвовал в кампании поддержки арестованных.

---

1. Части 1 и 2 статьи 212 УК (организация и участие в массовых беспорядках).
2. Часть 1 статьи 318 УК (применение насилия в отношении представителя власти).
3. Часть 1 статьи 212 УК.
4. На условиях анонимности.

Ни один из обвиняемых не получил условный срок. Я думаю, что семьи обвиняемых не ожидали этого. Моя мама — она, например, не ожидала, что будет так много лет заключения.

Я ей говорю: будет семь-десять лет, а она не хочет в это верить, и даже отец, который раньше верил телевизору. У нас в Башкирии принято, наверное, пытаться верить хорошему и даже как-то отрицать плохое.

Надежды на условный срок были у всех. Видимо, они корректировали приговоры в зависимости от наших надежд. Мне так кажется. То есть как будто это была, скажем так, целенаправленная попытка преподать урок общественности.

На тех, кто пытался привлечь внимание к этому делу в республике, оказывалось давление. Например, тех, кто записал видео о деле, обращения к Путину, задерживали, запугивали. Какие-то анонимные

комментаторы и боты писали. Потом в ходе процесса кто-то отказался от участия, когда понял, что это будет опасно для самих арестованных. А вдруг им дадут побольше срок?

Потом еще заманивали плохо сказать про родственников людей, которые пришли просто поддержать этого экоактивиста[I]. Некоторых родственников нашли и они сказали что-то, что потом, видимо, смонтировали под определенным ракурсом.

Семьи разделились. Было активные родственники, и было пассивное большинство. Им показалось, что молчание может спасти ситуацию. По-моему, это такая общая стратегия, которая еще с советских времен тянется. Так и со времен башкирских восстаний было: пассивное большинство всегда считало, что активные люди приведут их к худшему. Но в итоге активных наказывали и убивали, и пассивных также наказывали и убивали.

Так получилось и в этом деле. Обычно замалчивает старшее поколение. Многие переняли эту стратегию, и это факт, который невозможно сдвинуть. Единственное, на что люди соглашались — это сборы в поддержку и записывать видеообращения к Путину. Что-то говорить, критиковать, писать открыто — это делали единицы, переубедить остальных было невозможно. В целом, понятно почему — люди ведь сидят, мало ли, что может произойти с ними, а виноватым никто быть не хочет. Чувство вины очень сильно повлияло.

Через год после возбуждения дела мы остановили сборы на адвокатов, пообсуждав это с волонтерами. Посмотрели на статистику и решили, что смысла нет. Адвокаты вообще ни на что не влияли. Возможно, они влияли в самом начале — помогали обеспечивать связь с родственниками, какую-то безопасность, чтобы люди не сдавали друг друга зазря. Поэтому лжесвидетельствований в этом деле практически не было, совсем единичные случаи. Вероятно, из-за этого следователям пришлось фабриковать дело еще сильнее, применять более изощренные методы, потому что простым путем не получилось ничего слепить.

Действительно, люди сначала многое поставили на адвокатов, ожидая, что они как-то решат вопрос. Вот Каримовы[2] лошадей хотели продать — уж

не знаю, продали ли. Некоторые очень много денег вкладывали. Набирали долгов, кредитов, с родственников собирали. У некоторых удалось из этого выйти, а у других ситуация сложнее — это ведь почти все многодетные семьи, и с долгами расплатиться им тяжело. Адвокаты были надеждой, в которую верили. Я и сам думал, что они спасут, но постепенно у меня накопилось разочарование.
В идеале всем надо было в начале договориться поступить одинаково — оставаться без защитников, чтобы таким образом дискредитировать суд. Потому что присутствие адвокатов, траты на них, не повлияли [на приговор].

Поначалу адвокатов было найти сложно, потом как-то нашлись, но они оказались, что ли, наивными. Предполагали, что все пойдет по букве закона, что сроки не будут такими жесткими. Я не уверен, что у

адвокатов были подписки о неразглашении, но на них как минимум давили, чтобы они не давали интервью. Только парочку комментариев от адвокатов я видел, и все — очень маленький процент.

Я сам иногда задумываюсь, насколько резонанс был полезен, был ли он вообще полезен. Возможно, именно он ухудшил ситуацию.

Отношение к этим событиям [за два года] особо не изменилось — в основном люди понимают, что посадили их ни за что.

В связи с баймакским делом никто не эмигрировал, только вот Алтынай Валитов[3] смог достаточно быстро уехать в США. То есть никаких массовых настроений по эмиграции это дело не вызвало.

Сейчас судам осталось рассмотреть только 10 дел в отношении людей, которых следствие назвало организаторами протестов. Сложно сказать, сколько им дадут.

Из участников протестов пока никто не вышел, первые люди начнут выходить через год-полтора. На свободе только две женщины, которым отсрочили отбытие наказания, пока не подрастут их дети, и женщина, которой назначили амбулаторное лечение в психиатрической больнице.

Все это время в провластных медиа велась кампания — фигурантов дела описывали словами «экстремисты», «террористы», «ваххабиты». Даже умершего Даутова-[4] глава республики [Радий] Хабиров описывал как «экстремиста». Все описано как митинг

под иностранным влиянием: якобы организаторы пообщались с некоторыми бывшими жителями[5]

Башкортостана, и, сообщаясь с ними, решили, что нужно спровоцировать ситуацию на беспорядки и попытку свержения власти. В глухой деревне, в Баймаке, у суда.

Волонтеры пытаются хотя бы хорошо этих людей кормить. Почти все они мусульмане, а в тюрьме, в СИЗО, часто дают свинину. Волонтеры собирают на передачи, на еду, на витамины, на полезные вещи. Мы стараемся помогать многодетным еще, чтобы у них не отказала нервная система в какой-то момент. Потому что когда ты один — это тяжело. Сейчас уже резонанса нет, но деньги все еще идут, донаты собираются. Если говорить о снижении общественного интереса, то можно судить даже по основному телеграм-каналу[6]

— в начале было 4,5 тысячи подписчиков, сейчас чуть больше полутора тысяч.

Часто люди даже не понимают, где информацию брать. У меня до сих пор спрашивают иногда: «Ну как там, выпустили, нет?». А нет, никого не выпустили.

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. Причиной протестов в Баймаке 17 января 2024 стал приговор экоактивисту Фаилю Алсынову.

2. Семья Айнура Каримова из поселка Красноусольский, который получил 4 года и 2 месяца общего режима.

3. Поддержавший протест в Баймаке певец Алтынай Валитов (Akyeget).

4. 37-летний Рифат Даутов умер после задержания в ночь на 26 января 2024 года. Экспертиза зафиксировала у него кровоподтеки по всему телу, но СК назвал причиной смерти мужчины инфаркт.

5. В обвинительном заключении упоминается башкирский активист Руслан Габбасов, уехавший в Литву еще в 2021 году. По версии следствия, именно он на ютубе и в телеграме призывал людей собираться в Баймаке.
6. Имеется в виду телеграм-канал «Байгускар», в котором волонтеры публикуют последние новости по «баймакскому делу».